

Пробуждение после полуденного сна не принесло облегчения — Наньгун Сюань пребывал в скверном расположении духа. Самым досадным было то, что во сне он вновь увидел события месячной давности: тот проклятый день, когда его медитация была прервана, и всё, что случилось потом в глухомани между ним и тем незнакомцем.

Прошло слишком много времени, и найти наглеца теперь будет непросто. Утешало лишь то, что мерзавец оказался достаточно благоразумен и не стал распускать по округе слухи, порочащие честь Главы секты.

Но при одной мысли о том, что этот подонок посмел подчинить его себе, Наньгун Сюаня захлестывала жажда крови. Хотелось отыскать его и прикончить одним ударом ладони.

Ярость клокотала в груди, а голова, то ли от гнева, то ли от неудачного сна, шла кругом.

С того памятного дня он тренировался уже трижды. Сюань подумывал сменить место, но так и не смог найти уголка более надежного, чем та пещера. Прошлое научило его не доверять людям. О своих занятиях он не сообщал никому, кроме Сюй Минси, которому верил безоговорочно. Он не смел практиковать технику в самой секте, опасаясь именно такого вмешательства.

Но человек предполагает, а небо располагает. Его не потревожили собственные ученики, зато какой-то проходимец, возникший из ниоткуда, довел его до столь жалкого состояния. Впрочем, Наньгун Сюань был уверен: тот малый понимает, что Глава его не пощадит, а значит, у него не хватит смелости снова сунуться на гору Асуров. Не видя иного выхода, Сюань продолжил тренировки в том же гроте, приходя туда, как и прежде, в каждое новолуние и полнолуние.

В отличие от своего предшественника, Лю Цзинвэня, который обожал заводить знакомства и странствовать, Наньгун Сюань был по натуре «ленив». Став Главой, он покидал гору лишь в исключительных случаях, если дело касалось судьбы всего мира боевых искусств. Последние несколько месяцев он и вовсе не спускался в долину — за исключением того дня, когда провожал Сюй Минси в его путешествие на юг.

Сам он не видел в этом ничего странного, но окружающие начали беспокоиться.

Пока Наньгун Сюань предавался мрачным мыслям, в дверь постучали. Потирая виски, он поднялся, оделся и вышел во внешние покои.

Обычно в этот час служанки приносили свежий чай, но на пороге стоял Защитник Пурпурного Облака Юй Фансин, который вообще-то должен был отлеживаться в постели, залечивая раны.

— Фансин? — удивился Наньгун Сюань. — Что ты здесь делаешь?

В руках Юй Фансин держал поднос с чайником и тарелкой сладостей. Он мягко улыбнулся:

— Слышал, Глава в последнее время совсем заперся у себя. Я забеспокоился, вот и решил заглянуть.

Наньгун Сюань отступил, пропуская его внутрь.

— О чем тут беспокоиться? Я всегда так живу. А вот тебе стоило бы побережь себя. Зачем отнимать работу у слуг?

— Лежать без дела — то еще удовольствие, — Юй Фансин поставил поднос на стол. — К тому же, как только Сяо Си вернется, мои раны заживут в миг.

— Надеюсь, у него всё идет гладко, — Наньгун Сюань коснулся чайника, но тот оказался слишком горячим. — Хотелось бы сейчас холодного чая. Позже велю принести.

Юй Фансин пододвинул к нему тарелку:

— Отчего вдруг тянет на холодное? Это вредно для здоровья. Лучше попробуй вот это, только из печи.

Наньгун Сюань взглянул на угощение — аппетита не было, в груди нарастала какая-то мутная тяжесть. Он подошел к окну и настежь распахнул обе створки.

— Не хочу. Может, позже.

— Но мне сказали, вы сегодня и не обедали вовсе, — в голосе Фансина прозвучала искренняя тревога. — Глава, на улице хоть и потеплело, но весенняя сырость коварна. Не стоит стоять на сквозняке.

Наньгун Сюань нехотя вернулся к столу и взял кусочек печенья.

— Просто хочу проветрить, а то в комнате дышать нечем. Ладно, Фансин, я поем, видишь? Ты занудствуешь совсем как моя матушка.

Юй Фансин наблюдал, как Глава медленно, почти через силу, отправляет лакомство в рот. Выражение его лица смягчилось, а сам он печально улыбнулся.

— Когда ты так говоришь, мне на миг кажется, будто прежний Наньгун Сюань вернулся.

При этом упоминании Сюань вздрогнул. Он отложил недоеденное печенье и налил немного

чая, дожидаясь, пока тот остынет.

Заметив его молчание, Юй Фансин продолжил:

— А-Сюань, ты ведь раньше был другим. Куда ты пропал на те несколько лет? Почему молчишь? Что с тобой произошло, раз ты так переменился? Умоляю, расскажи мне.

— И каким же я стал? — Наньгун Сюань нахмурился, его голос стал ледяным.

Проглоченное печенье и глоток чая вдруг отозвались резким спазмом. К горлу подступила тошнота, которую он едва сдерживал.

Юй Фансин, не замечая его состояния, горячо заговорил:

— Раньше ты был душой компании, открытым, обожал странствовать и защищать слабых. Для братьев ты был готов на всё. А теперь? Ты всё держишь в себе. Кроме Сяо Си, ты ни на кого и не смотришь без холода. Целыми днями сидишь один, никого не подпускаешь. Ты хоть понимаешь, как мне... как всем нам от этого горько?

Наньгун Сюаню меньше всего хотелось выслушивать эти излияния. Он хотел было выпроводить гостя под благовидным предлогом, но новый приступ дурноты заставил его осечься. Сдержать позыв было невозможно. Наньгун Сюань резко поднялся и, не глядя на Фансина, вылетел из комнаты.

— А-Сюань... Глава! — Фансин бросился следом.

Сюань не мог больше терпеть. Добравшись до раскидистой ивы в саду, он вцепился в ствол, и его вывернуло наизнанку.

Поскольку он ничего не ел, желудок опустел мгновенно. Но спазмы не прекращались. Его продолжало рвать горькой желчью, от которой жгло горло, а во рту стало невыносимо кисло.

Испуганный Фансин попытался подойти и похлопать его по спине.

— Что с тобой? Ты болен?

Почувствовав чужое прикосновение, Наньгун Сюань резко отшатнулся. С трудом выровняв дыхание, он кое-как унял судороги и вытер рот рукавом.

Юй Фансин замер с протянутой рукой. Постояв мгновение в тягостном молчании, он вернулся в комнату и вынес чашку воды.

— Прополощи рот.

— Спасибо, — Сюань принял чашу.

— Я велю позвать лекаря, — не унимался Фансин.

Сюань покачал головой:

— Не нужно. Всё уже прошло.

— Сяо Си не может вечно быть рядом с тобой! — Юй Фансин сорвался на крик. — Почему ты не можешь довериться кому-то еще?

Наньгун Сюань зажмурился:

— Я просто плохо сплю в последнее время, вот и всё. Это не болезнь. Пара дней отдыха — и я буду в норме. Не бери в голову.

Юй Фансин вспыхнул от гнева и резко развернулся.

— Что ж, отдыхай. Не смею больше досаждать.

— Фансин, — Наньгун Сюань нерешительно окликнул его. — Я... неужели я и впрямь стал таким невыносимым?

Юй Фансин остановился. Обернувшись, он посмотрел на него с бесконечной горечью в глазах.

— А-Сюань... Я просто хочу, чтобы ты снова стал прежним.

Сюань выдавил подобие улыбки:

— Я постараюсь.

Это был явный знак, что разговор окончен. В душе Юй Фансина бушевала буря, он долго смотрел на друга, будто хотел сказать еще тысячи слов, но промолчал.

— Я устал и хочу прилечь. Прости, что не провожаю, — Сюань прижал руку к ноющей груди и скрылся в покоях.

Он надеялся, что этот приступ был случайностью, мимолетным недомоганием, которое пройдет само собой. Но это было лишь начало.

В течение следующего месяца каждые три-четыре дня его без видимой причины выворачивало наизнанку. Иногда тошнота накатывала даже от легкого запаха еды. Аппетит пропал вовсе, а головокружение и тяжесть в груди стали его постоянными спутниками.

Из-за плохого сна и вынужденного голодания — он просто боялся лишний раз поесть — Сюань сильно осунулся и побледнел. Единственным плюсом было то, что Юй Фансин больше не приходил с расспросами.

Поначалу Наньгун Сюань не придавал этому значения. В его жизни бывали времена в сотни раз тяжелее, и нынешнее недомогание казалось сущим пустяком.

Всё изменилось в ночь на первое апреля. После очередной медитации он с ужасом обнаружил, что не может полностью пробудить свою внутреннюю энергию. Сила текла по меридианам вяло, рывками. Он долго пытался понять, в чем причина, и когда уже был готов сдаться, в голове вспыхнула одна-единственная, по-настоящему пугающая догадка.

Он вспомнил легенды о той темной технике, которую практиковал. Они были настолько нелепыми, что он, услышав их впервые, лишь рассмеялся и больше никогда о них не вспоминал.

До него дошло, почему Сюй Минси перед отъездом так настойчиво проверял его пульс. Тот высматривал вовсе не признаки простуды. Он искал изменения... иного рода.

«Надо успокоиться... Спокойствие...»

Раз Минси тогда ничего не сказал, значит, всё было в порядке. Возможно, это просто игра воображения.

Но что, если изменения начались уже после его отъезда?..

Наньгун Сюань почувствовал облегчение от того, что перетерпел все эти муки в одиночку и не позвал другого врача. Если его догадка верна, дело могло принять катастрофический оборот.

Нельзя паниковать. Еще рано.

Если всё пойдет по плану, Сюй Минси вернется через две недели. Тогда, правда это или ложь, он во всем разберется.

Приведя одежду в порядок, Наньгун Сюань вышел из сумрачной пещеры. Он опустил взгляд на свой живот, и его лицо свирепо исказилось.

— Молись, чтобы я никогда не узнал, кто ты, — прошипел он сквозь зубы, вспоминая те невыносимо наглые «глаза персикового цвета». — Иначе я найду тебя на краю света и собственноручно лишу жизни.

<http://bllate.org/book/17433/1662544>